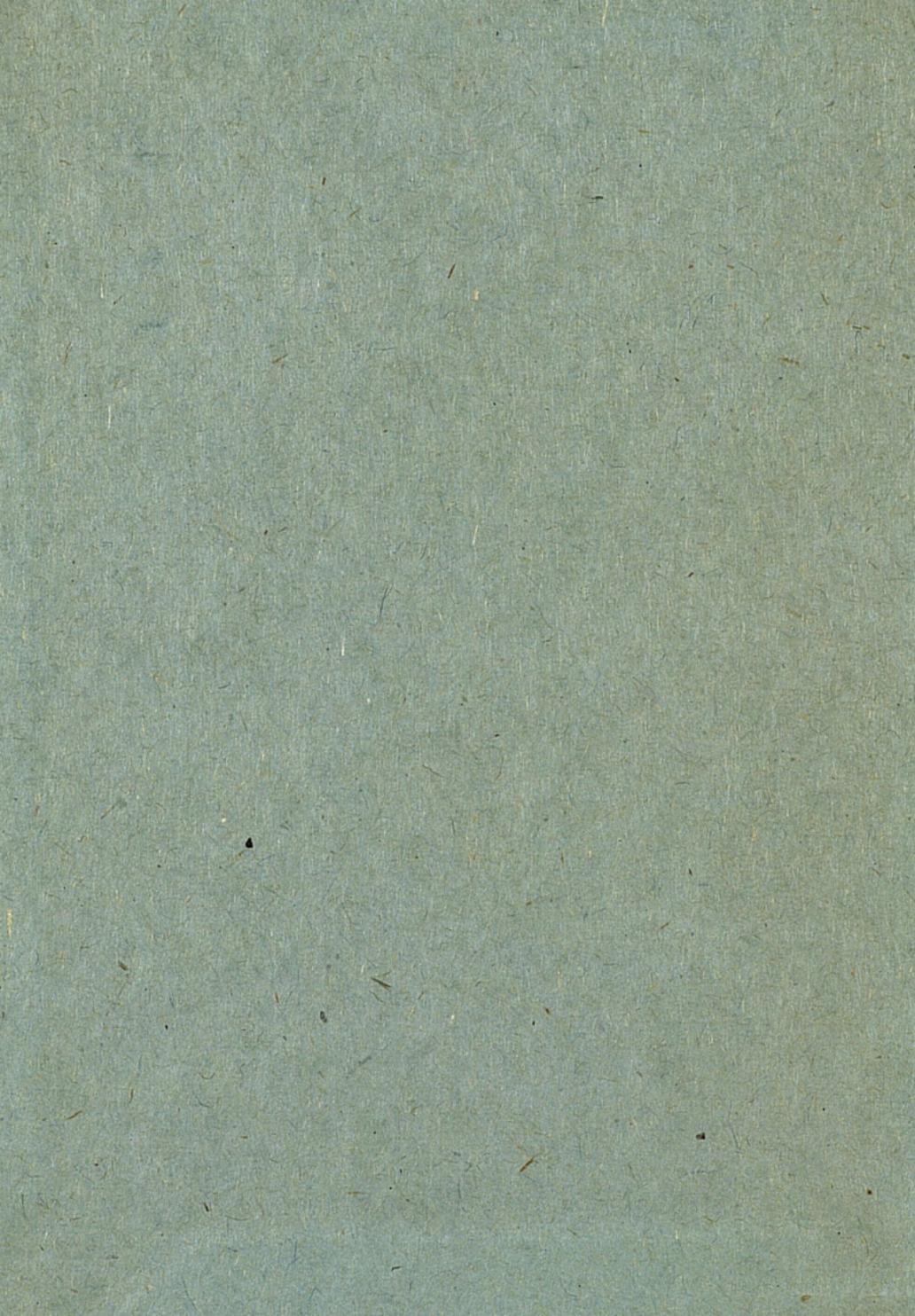
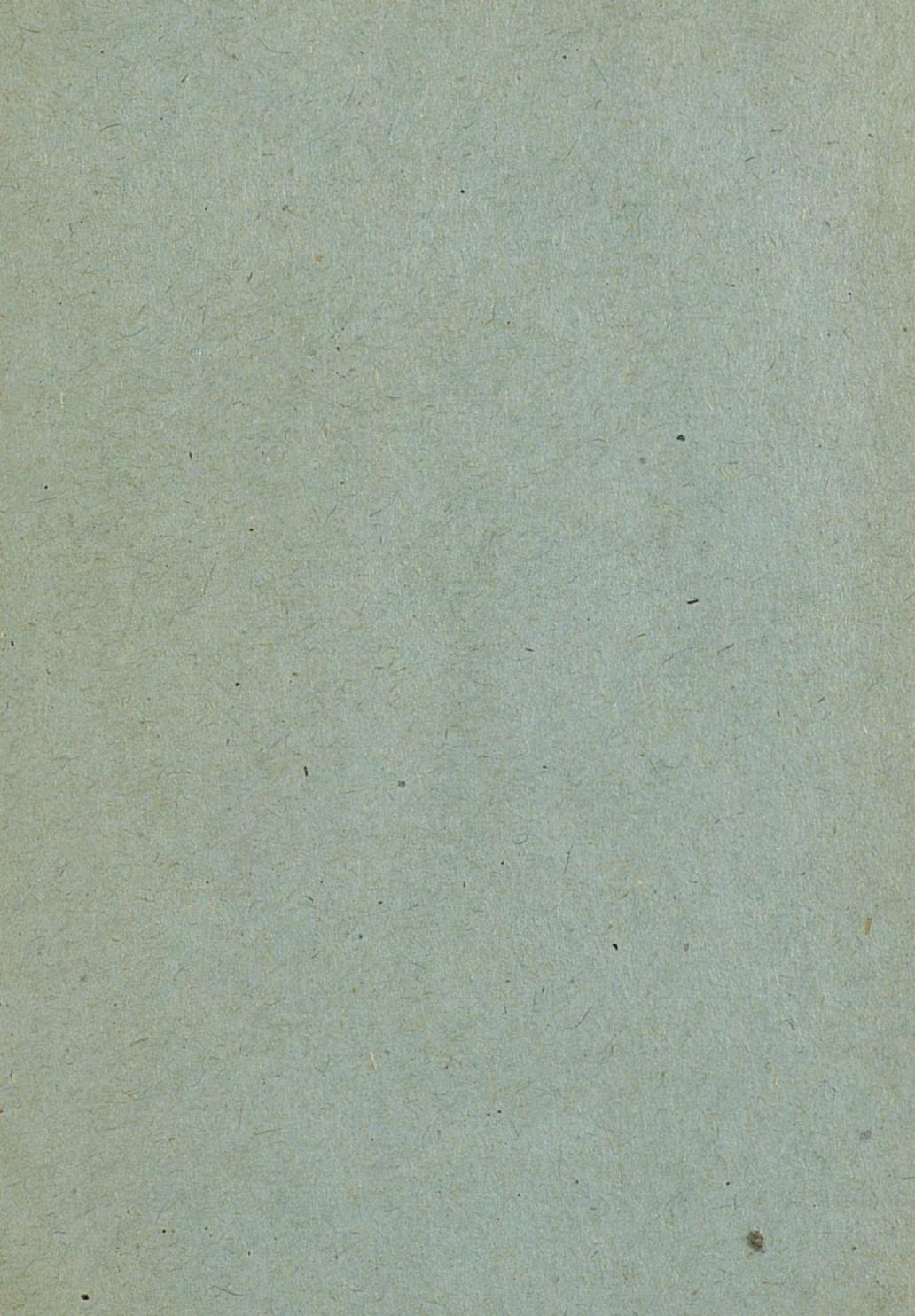

√ $\frac{66}{93}$

06
93
К. М. СТАНЮКОВИЧЪ.

ВЪ
Индійскомъ
ОКЕАНЪ

ИЗДАНИЕ КНИЖНАГО СКЛАДА

Торговаго Дома „С. КУРНИНЪ и К^о“.

Москва, Никольская ул., Чижовское подв.

Цена 15 коп.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ИЗДАНИЯ

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА

Торговый Домъ С. КУРНИНЪ и К^о въ Москвѣ.

Москва, Никольская ул., Чижовское подворье.

Книги, отмѣченныя звѣздочкой, допущены Мин. Нар. Просвѣщенія въ библиот. низшихъ начальн. училищъ, а двумя звѣздочками въ библиот. городск. и двукласн. сельск. учил.

Новый букварь для школь и домашняго обученія: „Пора читать!“ 2-ое изданіе; составили: М. А. Крылова, Н. А. Скворцовъ, А. Н. Ульяновъ, С. В. Хатунскій. Изящное изданіе со многими рисунками. Новый оригинальный матеріалъ. Въ обложкѣ, исполненной въ нѣсколько красокъ. 64 стр. Ц. 15 к., въ папкѣ 25 к.

„... составители выдвинули рядъ усовершенствованій, пользу которыхъ несомнѣнно оцѣнять тѣ учащіе, которые будутъ вести занятія по букварю „Пора читать!“...

Н. Чеховъ. „Журналъ Народн. учитель“.

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. допущено къ классному употребленію въ начальн. народн. училищъ 5 іюня 1912 года за № 22696.

К. Е. Абрамовъ.
Въ Зырянскомъ краю. Изъ моихъ скитаній по сѣверу. Ц. 35 к.

Б. Н. Алмазовъ.
*Роландъ. Въ папкѣ. Ц. 1 р. 75 к.
Щедрый богачъ. Ц. 10 к.
Огшельникъ. Ц. 10 к.
Марія Египетская. Ц. 10 к.
Крещеніе Владимира. Ц. 10 к.

И. Бунинъ.
*Полевые цвѣты. Въ обложкѣ. Ц. 80 к., въ папкѣ—1 р.
*Велга. Ц. 20.

В. Брусянинъ.
Опустѣвшая изба. Ц. 20 к.
Печальная скрипка. Ц. 20 к.

Бэкеръ Рэй-Станардъ.
Путешествіе ко дну морскому. Ц. 30 к.
Жидкій воздухъ. Ц. 25 к.

Телеграфъ безъ проволоки. Ц. 25 к.
Фотографированіе при помощи х-лучей. Ц. 25 к.

Ив. Бѣлуосовъ.
*Искреннія пѣсни. Стих. Ц. 30 к.
Вериги.

*Въ лѣсу. Въ папкѣ. Ц. 50 к.

Е. Гославскій.
*Вешнія грозы. Ц. 60 к.

Д. Дефо.
Жизнь и удивительныя приключенія Робинзона Крузо. Въ изложеніи для дѣтей школьнаго возраста. Ц. 25 к.

Дмитріева.
Марина березка. Ц. 12 к.

С. Ватерлоо.
Жизнь пещернаго человѣка. Въ обложкѣ. Ц. 75 к., въ пап.—1 р.

П. В. Засодимскій.
Камни заговорили. Ц. 5 к.
*Въ Зырянскомъ краю. Ц. 25 к.
Рыба съ крыльями. Ц. 20 к.
Царствованіе Алексѣя Михайловича. Ц. 15 к.
Въ пріютѣ. Ц. 25 к.

Сказанія объ исчезнувшихъ городахъ. Ц. 25 к.
Тайны стариннаго замка. Ц. 25 к.
*Шахъ Надиръ и мудрецъ Али Керимъ. Ц. 25 к.

Дѣдушка Павелъ Михайловичъ. Ц. 25 к.

*Шемарданъ. Ц. 25 к.
Огненный лѣсъ. Ц. 25 к.
Зима въ деревнѣ. Ц. 25 к.

Земля и ея жизнь.
Общедоступныя книжки подѣ редакц. А. А. Ивановаго.
*Вѣчный снѣгъ и ледь. Ц. 10 к.
Солнце. Ц. 10 к.

00
93

К. М. Станюковичъ.

Въ Индійскомъ

океанѣ.

Цѣна 15 коп.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XIV-35562
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

МОСКВА.— 1914.

ИЗДАНИЕ КНИЖНАГО СКЛАДА

Торговаго Дома „С. КУРНИНЪ и К^о“, Москва,
Никольская улица, Чижовское подворье.

Отрывокъ изъ произведенія К. М. Станюковича „Вокругъ свѣта на Коршунѣ“. Полная литературная собственность Т./Д. С. Курнинъ и К^о. Москва.

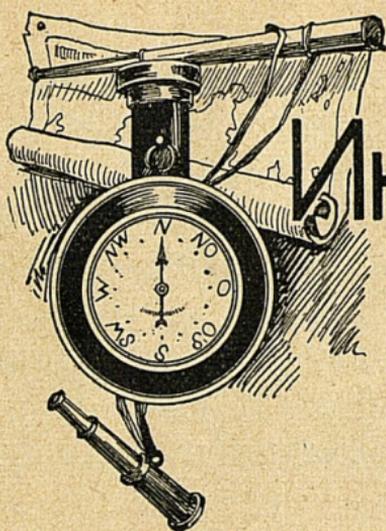

2007067217

МОСКВА – 1914.

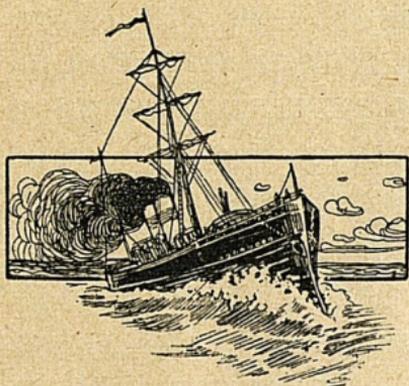
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА

Арбатская пл., Филипповскій пер., д. № 11.

Въ Индійскомъ Океанѣ.

I.

Же даромъ про Индій-
скій океанъ бѣжить
худая слава. Самые
опытные. посѣдѣвшіе въ
плаваніяхъ „морскіе вол-
ки“ ¹⁾ и тѣ относятся къ
нему съ почтительнымъ
уваженіемъ и даже съ нѣ-

которымъ суевѣрнымъ страхомъ, особенно въ
извѣстныя времена года, когда на немъ сви-
рѣпствуютъ жестокіе, наводящіе трепеть ура-
ганы. И горе пловцу, который по несчастію
или по неосторожности попадаетъ въ центръ
циклона. Въ этомъ крутящемся вихрѣ, въ этомъ

¹⁾ „Морскими волками“ называются старые опытные моряки.

бѣснующемся водоворотѣ нѣтъ кораблю спасенія. Словно малую щепку, закрутитъ его среди разъяренныхъ, стѣною поднявшихся волнъ, и бездонная водяная могила поглотитъ судно со всѣми его оцѣпенѣвшими отъ отчаянія обитателями.

Не мало купеческихъ судовъ ежегодно пропадаетъ такимъ образомъ безъ вѣсти, и не мало слезъ проливается о безвѣстно погибшихъ труженикахъ моря.

Грозенъ Индійскій океанъ даже и тогда, когда онъ не раздражается бѣшенствомъ урагана. Онъ постоянно сердито ворчитъ, точно угрожая смѣлымъ морякамъ. Но, несмотря на эти угрозы, они все-таки безстрашно попираютъ его на своихъ судахъ и, по мѣрѣ успѣховъ знанія и техники, все менѣе и менѣе его боятся, умѣя выдерживать знаменитые ураганы въ отдаленіи отъ гибельнаго его центра ¹⁾. Только оплошность или ветхость судна грозятъ опасностью.

Суевѣрные купеческіе моряки, входя въ предѣлы Индійскаго океана, бросаютъ, какъ говорятъ, для его умилоствленія золотыя монеты, а какъ только стройное военное судно влетѣло, словно бѣлоснѣжная чайка, во владѣнія грознаго старика, подъ всѣми парусами, имѣя брамсели ²⁾ на верхушкахъ своихъ мачтъ,

1) Центръ—середина.

2) Брамсель—малый парусъ.

такъ отдано было капитаномъ приказаніе отслужить молебень.

Престарѣлый отецъ Спиридоній, проводившій большую часть времени въ маленькой душной каютѣ и порядочно-таки скучавшій и отъ бездѣля и въ не совсѣмъ подходящемъ для него обществѣ моряковъ-офицеровъ, облачился въ епитрахиль и, едва держась на ногахъ отъ сильной качки, торопливо прочитывалъ молитвы о благополучномъ плаваніи.

Матросы, не бывшіе на вахтѣ, толпой стояли въ жилой палубѣ и усердно молились.

Молебень оконченъ. Всѣ приложились къ кресту, разошлись и принялись за обычныя свои дѣла. Распоряженіе капитана, видимо, удовлетворило душевной потребности матросовъ, и они хвалили своего „голубя“.

— Это онъ правильно!—говорили они.

Къ вечеру уже начало свѣжѣть, такъ что пришлось убрать верхніе паруса и взять рифы ¹⁾ у марселей ²⁾ и у фока ³⁾.

И подъ этою уменьшенной парусностью, оберегавшею цѣлость мачтъ, судно несло съ свѣжимъ попутнымъ муссономъ ⁴⁾ по десяти узловъ ⁵⁾ въ часъ, легко и свободно вспрыгивая

1) Рифы—снасти.

2) Марсель—парусъ.

3) Фокъ—передняя мачта.

4) Муссонъ—вѣтеръ.

5) Узелъ=1 вер. 360 саж.

съ волны на волну и, словно утка, отряхиваясь своимъ бушпригтомъ ¹⁾ отъ воды, когда онъ, разсѣкая гребни волнъ, снова поднимается на нихъ.

Съ этого дня почти не прекращалось безпокойное плаваніе съ постоянною качкой, съ вѣчнымъ суровымъ напѣвомъ вѣтра, то гудящаго, то жалобно насвистывающаго въ снастяхъ и въ рангоутѣ. По временамъ „трепало“ порядочно, но все-таки пловцы корвета урагана еще не встрѣчали. Встрѣча съ нимъ, и довольно серьезная, была впереди.

Качка по временамъ жестокая, но ужъ всѣ къ ней привыкли. Не пугаютъ и водяныя горы, среди которыхъ несетя маленькое судно, — и къ нимъ давно присмотрѣлись. Досадно только, что приходится обѣдать съ сѣткой на столѣ и продѣлывать самыя ухищренныя движенія, чтобы донести до рта ложку супа. И моряки торопятся скорѣе проглотить супъ, съѣсть жаркое и пирожное. Обѣдъ въ такіе дни проходитъ безъ обычныхъ разговоровъ, безъ шутокъ и смѣха... Да, кромѣ того, почти обо всемъ и переговорили... Всѣ анекдоты рассказаны, и повтореніе ихъ вызываетъ протесты. Чувствуется, что начинается ужъ то взаимное раздраженіе и недовольство другъ другомъ, которое нерѣдко бываетъ на длинныхъ переходахъ.

1) Бушпригтъ—носовая наклонная мачта.

Тридцать дней уже судно въ морѣ, не видавши береговъ; тридцать дней ничего, кромѣ неба да океана, — это начинается надоѣдать, а до Батавіи еще такъ далеко!

И недовольные, раздраженные офицеры торопливо расходятся послѣ обѣда по своимъ каютамъ, стараясь заснуть подъ скрипъ переборокъ, занявъ возможно болѣе удобное положеніе въ койкѣ, чтобы не стукнуться лбомъ въ каютную стѣнку. А эти деревянные стѣнки продолжаютъ скрипѣть. Онѣ точно визжать, точно плачутъ и стонуть. Въ каютѣ съ задраеннымъ (закрытымъ) наглухо иллюминаторомъ ¹⁾, то погружающимся, то выходящимъ изъ пѣнистой воды, душно и жарко. Сонъ бѣжитъ отъ глазъ нервнаго человѣка и гонитъ его наверхъ, на свѣжій воздухъ...

Но наверху не лучше!

Ходить по палубѣ не особенно удобно. Она словно выскакиваетъ изъ-подъ ногъ. Ея коварная, кажущаяся ровною поверхность заставляетъ продѣлывать всевозможные эквилибристическіе фокусы, чтобы сохранить законъ равновѣсія тѣлъ и не брякнуться со всѣхъ ногъ. Приходится примоститься гдѣ-нибудь у пушки или подъ мостикомъ и смотрѣть на бѣснующееся море, на тоскливое небо, на притулив-

---

¹⁾ Иллюминаторъ — окно.

шихся вахтенныхъ матросовъ, на прижавшагося у люка Умнаго, пса, и на грустно выглядывающихъ изъ-за люка обезьянъ, Егорушку и Соньку.

Все знакомыя картины, уже надоѣвшія своимъ однообразіемъ. А косой, назойливый дождикъ такъ и хлещетъ въ лицо. А вѣтеръ такъ и воетъ!

Невольно въ такія минуты вспоминается берегъ и дразнить какою-то особенною прелестью теплыхъ, уютныхъ комнатъ, гдѣ ничто не привязано и ничто не качается, и гдѣ можно ходить, не заботясь о равновѣсіи, видами полей и лѣсовъ и вообще разнообразіемъ впечатлѣній. Вспоминается и далекая родина, родные и близкіе, пріятели и знакомые, и такъ хочется увидеть ихъ.

Точно такія же впечатлѣнія переживалъ и гардемаринъ ¹⁾ Володя. Несмотря на то, что онъ старался не поддаваться скукѣ и добросовѣстно занимался, много читалъ и не оставлялъ занятій съ матросами, все-таки находили минуты хандры и неодолимаго желанія перелетѣть въ Офицерскую улицу Петербурга и быть со своими... Длинный переходъ съ вѣчно одними и тѣми же впечатлѣніями, въ обществѣ однихъ и тѣхъ же лицъ казался ему подъ конецъ уто-

---

1) Первый чинъ послѣ кадетскаго корпуса.

мительнымъ. И ему, какъ и всѣмъ, хотѣлось берега, берега.

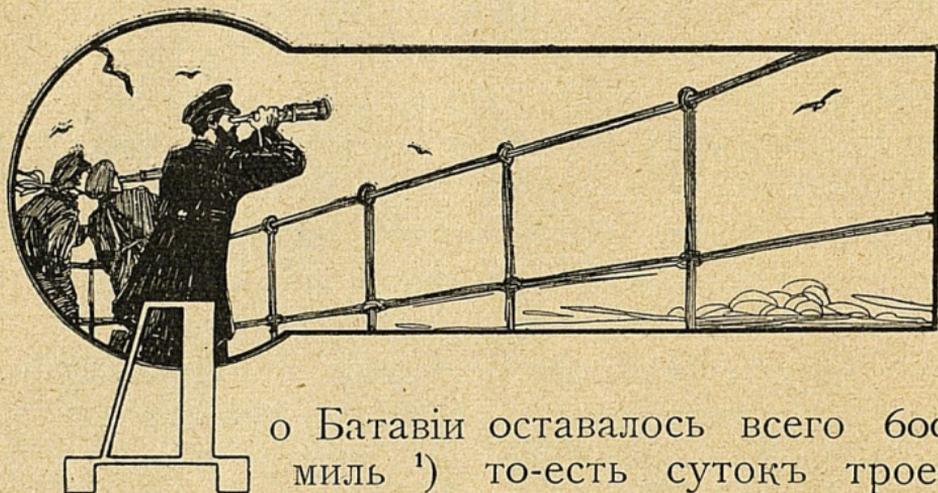
Нѣкоторое нетерпѣніе замѣчается и среди матросовъ, и они все чаще и чаще спрашиваютъ: „долго ли еще плыть до мѣста?“ Имъ, видимо, хочется, какъ говорятъ моряки, „освѣжиться“, то-есть погулять и выпить на берегу. Эти дни, которые тянутся теперь съ томительнымъ однообразіемъ безпокойныхъ вахтъ, становятся нѣсколько тяжелыми для людей, и матросы замѣтно стали скучнѣе и уже рѣже пѣли пѣсни и плясали подь конецъ этого долгаго перехода. „Свѣжинки“ давно ужъ нѣтъ... Приходится сидѣть на щахъ изъ солонины, изъ консервированнаго мяса и на горохѣ.

Дружно жившая молодежь въ своей небольшой гардемаринской каютѣ начинаетъ чувствовать нѣкоторую тяжесть этого тѣснаго сожительства. Появляются безпричинныя ссоры, полныя такого же безпричиннаго озлобленія другъ противъ друга. За недостаткомъ впечатлѣній извнѣ каждый начинаетъ придирается къ другому, копать въ чужой душѣ, подмѣчать слабости и недостатки и, преувеличивая ихъ, относиться несправедливо и съ какою-то мелочною придиричивостью и мнительностью къ тѣмъ самымъ людямъ, которые еще недавно казались такими милыми и хорошими. Отношенія между всѣми становились хуже, и уже нѣкоторые,

поссорившись, не разговаривали между собою и считали другъ друга врагами.

Берега всѣмъ хотѣлось, берега и новыхъ впечатлѣній!

II.

о Батавіи оставалось всего 600 миль ¹⁾ то-есть сутокъ трое-четверо хорошаго хода подъ парусами. Безконечный переходъ близился къ концу. Всѣ повеселѣли и съ большимъ нетерпѣніемъ ждали Батавіи. Уже въ каютѣ компаніи толковали о съѣздѣ на берегъ, назначая день прихода, и спрашивали объ этомъ городѣ у одного изъ офицеровъ, который бывалъ въ немъ въ прежнее свое кругосвѣтное плаваніе. Всѣ то и дѣло приставали къ старому штурману ²⁾ съ вопросами: какъ онъ думаетъ, вѣрны ли расчеты?

¹⁾ Морская миля=1 вер. 369 саж.

²⁾ Штурманъ—офицеръ, управляющій ходомъ корабля.

Нѣсколько суевѣрный, какъ многіе старыя моряки, старый штурманъ отвѣчалъ, что онъ „ничего не думаетъ“.

— Въ морѣ не очень-то можно рассчитывать. Придемъ, когда придемъ!—прибавилъ онъ не безъ значительности.

— Ну, ужъ вы всегда, Степанъ Ильичъ, чего-нибудь да боитесь...

— Старъ, потому и боюсь... Мало ли что можетъ случиться.

— Ужъ не ураганъ ли встрѣтимъ, Степанъ Ильичъ?—шутя замѣтилъ мичманъ Лопатинъ.

— Типунъ вамъ на языкъ... Встрѣтимъ такъ встрѣтимъ, а нечего о немъ говорить!—промолвилъ старшій штурманъ.

Замѣчаніе Степана Ильича о томъ, что въ морѣ нельзя точно рассчитывать, оправдалось на другой же день. Часовъ въ десять утра почти внезапно стихъ вѣтеръ. Весь горизонтъ справа обложило, и тамъ нависли тяжелыя грозныя тучи, изрѣдка прорѣзываемыя молніей. Сдѣлалось вдругъ необыкновенно душно въ воздухѣ. Паруса повисли и шлепались. Глупыши, петрели и штормовки стремительно неслись въ одномъ и томъ же направленіи, противоположномъ тучамъ. Это внезапное затишье имѣло въ себѣ что-то жуткое.

И капитанъ, и старшій штурманъ, и вахтенный ¹⁾ офицеръ, стоявшіе на мостикѣ, напря-

¹⁾ Вахтенный—дежурный.

женно смотрѣли въ бинокли на горизонтъ, который становился темнѣе и темнѣе, и эта чернота захватывала все большее и большее пространство, распространяясь въ ширь и медленно поднимаясь кверху.

— Скверный горизонтъ. И барометръ шибко падаетъ, Степанъ Ильичъ,—проговорилъ капитанъ, отводя глаза отъ бинокля.

— Чѣмъ-то нехорошимъ пахнетъ, Василій Ѳедорычъ,—отвѣтилъ штурманъ.

— Судя по всему, ураганъ идетъ!.. Замѣтили въ трубу это громадное облако? ¹⁾

— Видѣлъ-съ...

— По счастью, оно далеко... Вызовите всѣхъ наверхъ,—обратился капитанъ къ вахтенному офицеру,—убирать паруса и спускать брамъ-стенъги и стеньги, ставить штормовые паруса и лечь на лѣвый галсъ ²⁾.

Черезъ минуту уже вся команда была наверху, и минутъ черезъ десять судно уже было подъ штормовыми триселями и бизанью ³⁾ и лежало на лѣвомъ галсѣ.

Вѣтеръ вдругъ задулъ сильными порывами,

---

¹⁾ Надъ центромъ урагана образуется громадное облако, видимое на огромное разстояніе.

²⁾ На лѣвый галсъ, т.-е. такимъ образомъ, чтобы вѣтеръ дулъ въ правую сторону корабля. Этимъ способомъ можно уйти отъ центра урагана.

³⁾ Триселя и бизань—особые паруса.

мѣняя свое направленіе, и стремительно обходилъ всѣ румбы компаса, вращаясь по направленію солнца, т.-е. по стрѣлкѣ часовъ.

— Такъ и есть ураганъ!.. Андрей Николаевичъ! Осмотрите, все ли хорошо принайтовлено ¹⁾, какъ слѣдуетъ, да осмотрите, хорошо ли закрѣплены орудія! — приказывалъ капитанъ старшему офицеру.

Онъ былъ серьезенъ и казался спокойнымъ и то и дѣло посматривалъ на горизонтъ.

Тамъ все чаще и ярче сверкала молнія, и оттуда долетали глухіе раскаты грома. Низко нависшія тучи неслись со стремительною быстротой, застилая небосклонъ. Стало темно, словно въ сумерки. Вѣтеръ крѣпчалъ, задувая порывами страшной силы, и волненіе было громадное.

Но все это были только „цвѣточки“.

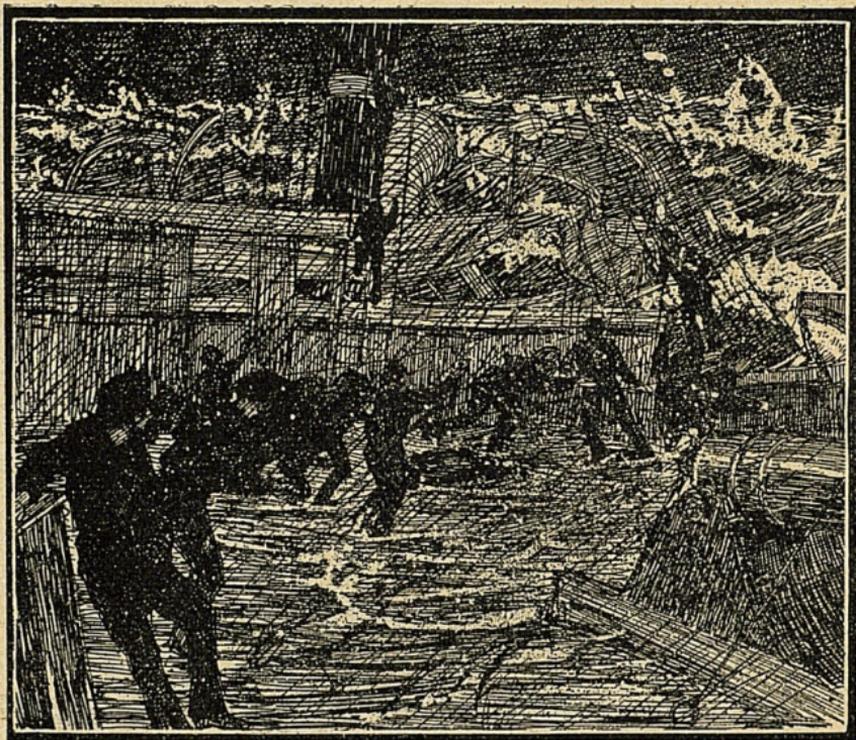
Не прошло и получаса, какъ съ ревомъ, наводящимъ ужасъ, ураганъ напалъ на корветъ, срывая верхушки волнъ и покрывая все видимое пространство вокругъ сѣдою водяною пылью. Громады волнъ съ бѣшенствомъ били судно, вкатываясь съ навѣтреннаго борта и заливая бакъ. Стало совсѣмъ темно. Лилъ страшный ливень, сверкала ослѣпительная молнія, и, не переставая, грохоталъ громъ. И вой

---

¹⁾ Принайтовать—прикрѣпить.

урагана, и ревъ моря, и грохотъ—все это сливалось въ какомъ-то леденящемъ кровъ концертѣ.

Среди водяныхъ стѣнъ бѣдное судно металось во всѣ стороны и вздрагивало, точно отъ

боли. Всѣ люки были наглухо закрыты, чтобы перекатывающіяся волны не могли залить судна, и на палубѣ были протянуты леера ¹⁾.

¹⁾ Леера — веревки, за которыя держатся во время качки.

Всѣ матросы и офицеры были наверху и съ блѣдными испуганными лицами смотрѣли то на бушующій океанъ, то на мостикъ. Многіе крестились и шептали молитвы. Смерть, казалось, смотрѣла на моряковъ изъ этихъ водяныхъ громадъ, которыя, казалось, вотъ-вотъ сейчасъ задавятъ маленькое судно.

Слегка поблѣднѣвшій, необыкновенно серьезный и напряженный стоялъ на мостикѣ капитанъ въ дождевикѣ и зюйдъ-весткѣ, уцѣпившись руками за поручни и отрывисто командуя восьми человекамъ, поставленнымъ на руль, какъ править, вглядываясь возбужденнымъ, лихорадочнымъ взоромъ впередъ, въ эти бушующія волны. Повидимому, онъ спокоенъ, но кто знаетъ, что происходитъ у него на душѣ въ эти минуты. Онъ ясно видитъ серьезность положенія, и всѣ его нервы напряжены до послѣдней степени. Весь онъ жилъ всѣми фибрами своего существованія въ одной мысли: спасти судно и людей. И онъ зорко слѣдитъ за каждою волною, направляя судно въ ея разрѣзъ. Боже сохрани поставить судно поперекъ такого жестокаго волненія.

Володя Ашанинъ, обязанный во время авраловъ находиться при капитанѣ, стоитъ тутъ же на мостикѣ, страшно блѣдный, напрасно стараясь скрыть охватившій его страхъ. Ему стыдно, что онъ труситъ, и ему кажется, что только онъ одинъ обнаруживаетъ такое позорное ма-

лодуше, и онъ старается принять равнодушный видъ ничего не боящагося моряка, старается улыбнуться, но вмѣсто улыбки на его лицѣ появляется страдальческая гримаса.

Громъ грохочетъ, не останавливаясь, и съ неба падаютъ огненные шары и передъ тѣмъ, какъ упасть въ океанъ, вытягиваются, сіяя ослѣпительнымъ блескомъ, и исчезаютъ... Ураганъ, казалось, дошелъ до полного своего апогея и кладетъ на бокъ судно и гнетъ его мачты... Какой-то адскій гулъ кругомъ.

Сердце Володи невольно замираетъ въ тоскѣ... Ему кажется, что гибель неизбежна. „Господи!.. Неужели умирать такъ рано?“ И въ головѣ его проносятся мысли о томъ, какъ хорошо теперь дома, о матери, о сестрѣ, о братѣ, о дядѣ-адмиралѣ. Ахъ, зачѣмъ онъ послушалъ этого адмирала?.. Зачѣмъ онъ пошелъ въ плаваніе?..

Между тѣмъ многіе матросы спускаются внизъ и съ какою-то суровою торжественностью переодѣваются въ чистыя рубахи, слѣдуя традиціонному обычаю моряковъ надѣвать передъ гибелью чистое бѣлье. Въ палубѣ у образа многіе лежатъ распростертыя въ молитвѣ и затѣмъ поднимаются и пробираются наверхъ съ какимъ-то покорнымъ отчаяніемъ на лицахъ. Среди молодыхъ матросовъ слышны скорбные вздохи; многіе плачутъ.

— Не робѣй, ребята! Ничего опаснаго нѣтъ! — громовымъ голосомъ кричитъ въ рупоръ капитанъ.

Но его голосъ не долетаетъ, заглушаемый ревомъ урагана. Однако, спокойный его видъ какъ будто вселяетъ надежду въ сердцахъ этихъ испуганныхъ людей.

Судно все чаще и чаще начинаетъ валить на бокъ, и это капитану очень не нравится. Онъ оборачивается и, подозвавъ къ себѣ старшаго офицера, кричитъ ему на ухо:

— Топоры чтобы были готовы... рубить мачты въ случаѣ нужды.

— Есть! — отвѣчаетъ старшій офицеръ и, спускаясь съ мостика, торопливо пробирается, держась за лееръ, исполнять приказаніе.

У фокъ и гротъ-мачты стали люди съ топорами.

Но ураганъ распорядился самъ.

Гротъ-мачта вдругъ закачалась и, едва только успѣли отбѣжать люди, повалилась на подвѣтренный бортъ, обрывая въ своемъ паденіи ванты ¹⁾ и такелажъ ²⁾ и валя судно еще болѣе на бокъ... Волны, громадные волны, были совсѣмъ близко и, казалось, готовы были залить судно.

Всѣ невольно ахнули и въ ужасѣ крестились.

— Мачту за бортъ... Скорѣе рубить ванты! — крикнулъ въ рупоръ капитанъ, и лицо его поблѣло...

---

1) Веревоочная лѣстница.

2) Такелажъ — оснастки судна.

Прошло нѣсколько ужасныхъ мгновений. Корветъ почти лежалъ на боку.

Ашанинъ невольно зажмурилъ глаза и бессмысленно шепталъ:

— Господи! да за что же... за что?

Наконецъ, ванты были обрублены, и гротъ-мачта исчезла въ волнахъ. Корветъ поднялся, и лицо капитана оживилось.

Въ этой борьбѣ прошелъ часъ, другой, третій... Эти часы казались вѣками. Наконецъ, ураганъ сталъ стихать, вѣрнѣе, судно все болѣе и болѣе удалялося отъ него. Страшное облако, въ серединѣ котораго виднѣлось синее небо, которое моряки называютъ „глазомъ бури“, значительно удалилось. Громъ уже грохоталъ въ сторонѣ, и молнія сверкала не надъ судномъ. Волны были меньше.

Всѣ облегченно вздохнули, взглядывая на мостикъ, точно этимъ взглядомъ благодарили капитана.

Къ вечеру корветъ былъ уже внѣ сферы урагана, искалѣченный имъ таки порядочно. Онъ потерялъ гротъ-мачту и нѣсколько шлюпокъ, смытыхъ волненіемъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ были проломлены борты. Тотчасъ же было приступлено къ починкѣ поврежденій, и готовилась такъ называемая „фальшивая“ ¹⁾ мачта.

---

¹⁾ Временная мачта; ставится вмѣсто настоящей въ случаѣ, если послѣдняя сломается.

Въ виду незнанія точнаго мѣста судна, на ночь его привели въ бейдевиндъ подъ зарифленными марсеями, и онъ шелъ самымъ тихимъ ходомъ.

— Ну, Ашанинъ, сегодня вы настоящій ураганъ видѣли, одинъ изъ тѣхъ урагановъ, которые не забываются во всю жизнь! — проговорилъ капитанъ, когда вечеромъ Ашанинъ былъ посланъ къ капитану въ каюту съ какимъ-то докладомъ съ вахты.

Ашанинъ вспыхнулъ, вспомнивъ, какъ онъ струсилъ.

А капитанъ продолжалъ:

— Прочтите объ ураганахъ, и вы увидите, какіе они страшные... Судно, попавшее въ центръ его, неминуемо гибнетъ... Тамъ хоть и полное безвѣтріе, но зато волны такъ ужасны и такъ сталкиваются между собой со всѣхъ сторонъ, что образуютъ водоворотъ... По счастью, всегда можно избѣжать центра и встрѣтить ураганъ, стараясь держаться по касательной его... Потомъ зайдите за книгой, познакомьтесь съ теоріей урагановъ... А жутко было? — спросилъ капитанъ.

— Очень, Василій Ѳедоровичъ, — виновато проговорилъ Володя. — Одинъ только вы не испугались! — прибавилъ Ашанинъ, восторженно глядя на капитана.

— Вы думаете? — улыбнулся капитанъ. — Напрасно вы такъ думаете. Я тоже испытывалъ страхъ..

— Вы?!—воскликнулъ юноша.

-- И, пожалуй, еще больше вашего. Вы боялись за себя, а я за всѣхъ... И не думайте, что есть люди, которые не боятся опасности... Всѣ ея боятся и совершенно естественно боятся... Надо только капитану умѣть владѣть собой и не показывать этого, чтобы не навести панику на матросовъ, и, главное, не растеряться и бороться до послѣдней возможности... Вотъ въ чемъ обязанность моряка! А тѣмъ, кто говоритъ, что ничего не боится и щеголяетъ своею храбростью, не вѣрьте, Ашанинъ, и не стыдитесь того, что вамъ было жутко!—ласково прибавилъ капитанъ, отпуская молодого человѣка.

И Ашанинъ ушелъ, значительно успокоенный насчетъ своего, какъ онъ думалъ, „позорнаго малодушія“ послѣ этихъ словъ капитана.

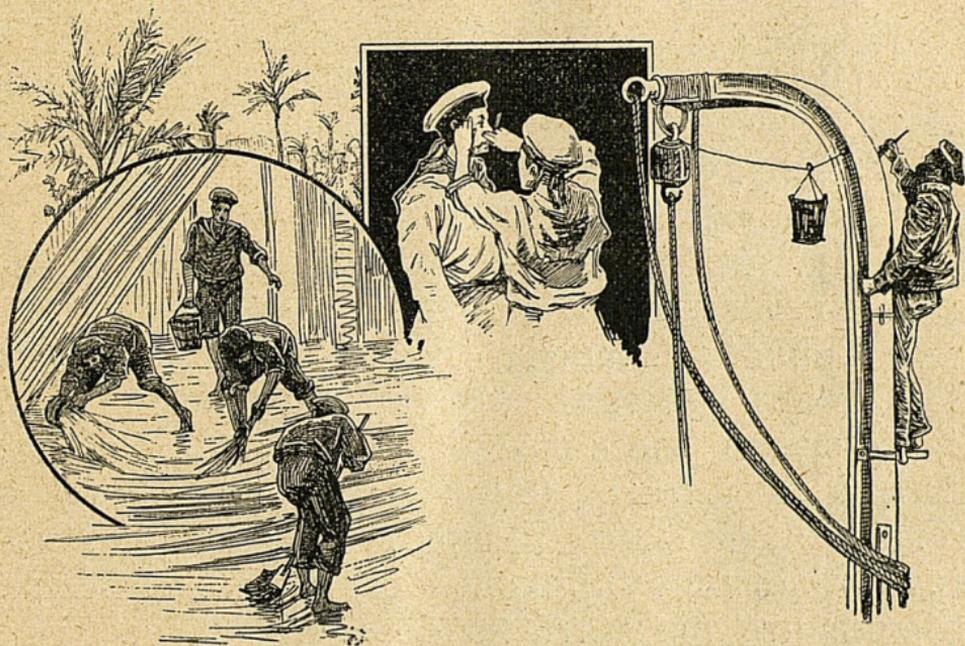
На утро снова съ голубого неба сверкало ослѣпительное солнце. Дулъ довольно слабый вѣтеръ. Фальшивая мачта была уже поставлена. Всѣ моряки теперь словно бы ожили, переживъ вчерашнюю бурю, словно больные опасную болѣзнь, грозившую смертью.

Къ полудню узнали точное мѣсто судна. Оказалось, что ураганъ унесъ его на сто миль назадъ, и до Батавіи оставалось 700 миль.

Капитанъ приказалъ развести пары, и судно взяло курсъ въ Зондскій проливъ.

III.

У всѣхъ веселыя, праздничныя лица. Судно прибирается, чистится, подкрашивается, чтобы показаться въ чужіе люди, какъ слѣдуетъ военному судну, хотя и помятому ураганомъ, но съ честью выдержавшему его нападеніе. Уже достали якорныя цѣпи, долго лежавшія внизу, и приклепали къ якорямъ.

— Берегъ скоро... Скоро придемъ! — весело говорятъ матросы.

— Завтра въ Батавіи будемъ! — радостно повторяютъ въ каютъ-компаниі. — Не правда ли,

Степанъ Ильичъ? Ужъ теперь урагана нечего бояться?

Старый штурманъ весело улыбается.

Какой ураганъ?! На океанѣ мертвый штиль. Бирюзовое небо безъ облачка. Раскаленнымъ шаромъ сверкаетъ солнце. Барометръ стоитъ высоко.

— Когда долженъ открыться берегъ, Степанъ Ильичъ?

— Около полудня.

— Какъ придемъ, сейчасъ же на берегъ съѣду!—замѣчаетъ мичманъ Лопатинъ.

— Надѣюсь, Андрей Николаичъ, — обращается кто-то къ старшему офицеру, — вахты на рейдѣ будутъ суточные?..

— Вѣроятно, капитанъ разрѣшитъ...

— Ну, батюшка, — обращаются къ ревизору, — раздавайте-ка сегодня жалованье.

— Сейчасъ, господа, буду раздавать.

Ревизоръ досталъ изъ денежнаго сундука, находящагося въ капитанской каютѣ, мѣшокъ, набитый золотомъ (англійскими фунтами), и вмѣстѣ со спискомъ принесъ въ каютъ-компанію. Жалованья приходилось за два мѣсяца. Было на что погулять на берегу.

И—странное дѣло! — близость берега и новыхъ впечатлѣній производитъ внезапную перемену въ отношеніяхъ. Всѣ снова дружелюбно разговариваютъ между собой, раздаются смѣхъ и шутки. Раздраженіе другъ противъ друга

исчезло словно какимъ-то волшебствомъ, и люди, которые вчера еще казались одинъ другому врагами, сегодня кажутся совсѣмъ другими — тѣми же добрыми товарищами и порядочными люльми. Происходитъ какое-то безмолвное общее примиреніе, и всѣ ссоры, всѣ недоразумѣнія забыты.

— И съ чего это мы съ тобой цѣлую недѣлю не говорили? — обращается худой гардемаринъ Кошкинъ къ красивому брюнету Иволгину, протягивая руку.

— А чортъ знаетъ съ чего! -- весело отвѣчаетъ Иволгинъ.

— По глупости! — выпаливаетъ здоровый, рыжій Быковъ и смѣется.

И Ашанинъ сердечно протянулъ руку одному штурманскому кондуктору, съ которымъ поссорился въ одномъ горячемъ спорѣ, и спросилъ:

— Вы не сердитесь?

— Нисколько. А вы?

— Какъ видите.

— А вы тогда не поняли меня въ спорѣ...

Я вовсе не ретроградъ, какъ вы думали...

— Я этого и не думаю...

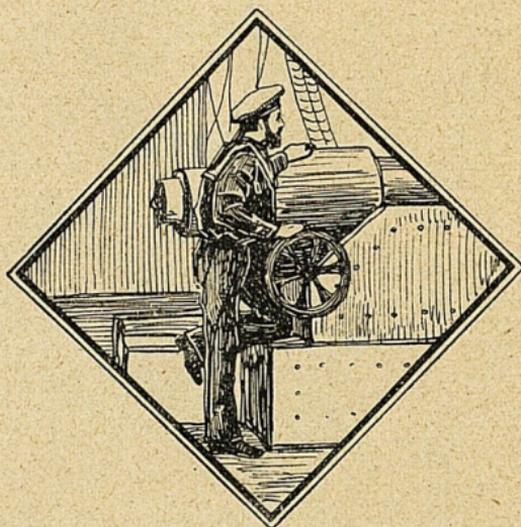
Уже одиннадцатый часъ. Попыхивая дымкомъ, судно идетъ полнымъ ходомъ, узловъ по десяти въ часъ, по штильвшему ¹⁾ океану. Близость экватора даетъ себя знать нестерпимымъ

---

¹⁾ Спокойному.

зномъ. Тентъ ¹⁾, стоящій надъ головами, защищаетъ мало. Жара ужасающая, и жажда страшная. Капитанъ любезно прислалъ гардемаринамъ нѣсколько бутылокъ сиропа и аршада, и всѣ съ жадностью утоляютъ жажду.

Бѣдные кочегары, стоявшіе у вахты по два часа, едва выдерживаютъ и эти часы въ пеклѣ кочегарной, и многихъ безъ чувствъ выносятъ наверхъ и обливаютъ водой.

Нѣсколько охотниковъ-матросовъ сидятъ на всѣхъ марсахъ и салингахъ ²⁾, сторожа открытіе берега. Первому, кто увидитъ берегъ, обѣщана была капитаномъ денежная награда—пять долларовъ.

И вотъ въ исходѣ двѣнадцатаго часа съ форъ-салинга раздался веселый окрикъ:

¹⁾ Парусинная крыша.

²⁾ Уступы на мачтахъ.

— Берегъ!

Съ мостика посмотрѣли въ трубу. Дѣйстви-тельно впереди на горизонтѣ сѣрѣлась тонкая полоска земли.

— Берегъ! берегъ! — разнеслось по всему корвету. Всѣ офицеры выскочили наверхъ и направили бинокли на эту желанную полоску.

Въ эту минуту Ашанину невольно вспомнилось, какую сумасшедшую радость должны были испытать Колумбовы спутники, когда услышали этотъ крикъ и, полные счастья, стали молиться.

— Берегъ, братцы, берегъ! — повторяли и матросы.

Въ четыре часа корветъ вошелъ въ Зондскій проливъ.

Чудная картина открылась передъ глазами, особенно ночью, когда взошла луна. Корабль шелъ между островами, освѣщенными серебрянымъ свѣтомъ. Кругомъ стояла тишина. Штиль¹⁾ былъ мертвый. Мириады звѣздъ смотрѣли сверху, и между ними особенно хорошо было созвѣздіе Южнаго Креста, лившее свой нѣжный свѣтъ съ какою-то чарующею прелестью. Вода сверкала по бокамъ и сзади судна брильянтовыми лентами.

На утро Ашанинъ увидѣлъ нѣчто сказочное по своей красотѣ. Корабль шелъ точно среди сада, между безчисленныхъ кудрявыхъ остро-

---

1) Безвѣтріе.

вовъ и островковъ, сверкавшихъ подъ лучами ослѣпительнаго солнца своею яркою густою зеленью тропическихъ лѣсовъ... Точно громадныя зеленыя купы были разбросаны среди изумрудной воды, которая нѣжно лизала ихъ... Эти плавучіе сады, манящіе своею листвою, среди которыхъ шло судно, казались какою-то волшебною декораціей, и Ашанину, впервые увидавшему могучую роскошь тропической природы, казалось, будто онъ во снѣ, и не вѣрилось, что все это онъ видитъ...

Направо заблѣлъ маленькій городокъ на Явѣ. Это Анжеръ. Корветъ проходилъ близко, и Ашанинъ увидалъ громадныя баобабы, стояшіе у самаго берега и покрывающіе своею могучею листвою огромное пространство; подъ каждымъ деревомъ - великаномъ могло бы укрыться отъ солнца нѣсколько сотенъ людей...

— Самый тихій ходъ!—раздался голосъ вахтеннаго офицера.

Съ берега несло къ корвету нѣсколько малайскихъ лодокъ съ провизіей и фруктами, и капитанъ разрѣшилъ замедлить ходъ.

Первыя двѣ лодки приблизились, и имъ бросили концы... Корветъ еле подвигался.

Содержатель каютъ-компаніи, красивый блондинъ, который ушелъ въ плаваніе, оставивъ на родинѣ молодую жену, спустился по трапу ¹⁾

1) Лѣстница.

къ малайскимъ лодкамъ и, держась за фалгребъ, сталъ смотрѣть, что такое привезли. Онъ торговался, желая купить подешевле куръ и ананасы.

Увлеченный торгомъ и объясняясь съ малайцами на всѣхъ діалектахъ ¹⁾, которыхъ они не понимали, онъ вдругъ выпустилъ изъ своихъ рукъ фалгребъ и очутился въ водѣ. Немедленно остановили ходъ, бросили спасательные круги и стали спускать катеръ. Малайскія шлюпки спѣшили къ упавшему.

Онъ совершенно спокойно плылъ съ кругомъ въ рукахъ, улыбающійся и веселый въ своемъ бѣломъ кителѣ, высоко поднявъ свою бѣлокурую красивую голову. Но у всѣхъ стоявшихъ на мостикѣ лица были полны ужаса. Еще десять минутъ тому назадъ за кормой видѣли нѣсколько громадныхъ акулъ, плывшихъ за корветомъ. Что если онѣ гдѣ-нибудь близко?..

Прошло нѣсколько минутъ, пока не подошла малайская шлюпка и не вытащила лейтенанта благополучно изъ воды.

Онъ уже больше не торговался и купилъ у малайцевъ нѣсколько десятковъ куръ и ананасовъ, давши вытащившему его человѣку еще фунтъ въ придачу, и весь отряхиваясь, пошелъ переодѣваться. По счастью онъ не думалъ объ акулахъ, когда былъ въ водѣ.

¹⁾ Языкахъ.

Послѣ долгаго сидѣнья на консервахъ жаренныя куры за обѣдомъ показались всѣмъ необыкновеннымъ лакомствомъ, а чудные сочные ананасы—превосходнымъ десертомъ.

Цѣлый день корветъ продолжалъ итти между острововъ. Наконецъ онъ повернулъ въ заливъ и въ сумерки бросилъ якорь на Батавскомъ рейдѣ, верстахъ въ пяти отъ города.

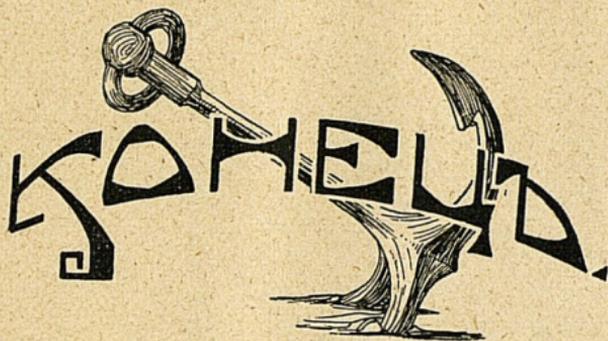
Какъ только что якорь грохнулъ въ воду, всѣ радостно поздравляли другъ друга съ приходомъ на рейдъ послѣ шестидесятидневнаго плаванія. Совершенно позабывъ объ акулахъ и кайманахъ, нѣкоторые изъ молодежи тотчасъ же стали купаться, и только на другое утро, когда изъ Батавіи пріѣхали разные поставщики, объяснившіе, что рейдъ кишить акулами и кайманами, молодые моряки поняли, какой они подвергались опасности, и уже болѣе не повторяли своихъ попытокъ.

Въ тотъ же вечеръ многіе отправились на берегъ. Ашанинъ, оставшійся на вахтѣ цѣлыя сутки, собирался уѣхать на другой день и пробыть въ Батавіи недѣлю.

Заужиномъ было свѣжее мясо, къ чаю сливки и множество фруктовъ, и моряки вознаградили себя послѣ консервовъ...

А старшій офицеръ, Андрей Николаевичъ, озабоченный постановкой новой гротъ-мачты, долго бесѣдовалъ съ боцманомъ насчетъ ея вооруженія и уже просилъ ревизора завтра же

прислать изъ Батавіи хорошее крѣпкое дерево и присмотрѣть шлюпки. На берегъ онъ не собирался, пока судно не будетъ совсѣмъ готово и снова не сдѣлается прежнимъ красавцемъ, готовымъ выдержать съ честью новый ураганъ.

Князева М. А.

- *Природа. Первое знакомство съ животными и ихъ бытомъ. Подъ редакціей проф. К. Э. Линдемана. Часть *1. Ц. 45 к. Часть *II—40 к.

Природа. Первые понятія о физическихъ явленіяхъ. Подъ редакціей В. Д. Соколова. Ц. 30 к.

- *Природа. Первые понятія по землевѣдѣнію. Подъ редакціей В. Д. Соколова. Ц. 35 к.

В. Короленко.

- *Рѣка играетъ. Ц. 12 к.

М. А. Крылова.

Старый Кіевъ. Изъ жизни славянъ на Днѣпрѣ. Ц. 20 к.

К. Лукашевичъ.

- *На большой дорогѣ Ц. 20 к.
- *Баринъ и слуга. Ц. 25 к.
- *Ужасные дни. Ц. 25 к.
- *Холодное сердце. Ц. 60 к.
- *Мишка. Ц. 15 к.
- *Журка. Ц. 15 к.
- *Болтливая рѣдка. Ц. 15 к.
- *Вориска. Ц. 15 к.
- *Три корзиночки земляники. Ц. 20 к.

*Сказка о 2-хъ хлѣбныхъ зернышкахъ Ц. 15 к.

- *Грачи прилетѣли. Ц. 15 к.
- Артюшка и Гаврюшка. Ц. 25 к.

І. Любичъ-Кошуровъ.

У себя на дачѣ. Ц. 10 к.
Ночная жизнь. Ц. 10 к.

В. Михеевъ.

- *Фрося и Пестрянка. Ц. 25 к.
- *Въ школьной ночлежной. Ц. 25 к.

Мизгирь.

Петюнька-хлопецъ. Ц. 20 к.

Е. Некрасова.

Няня Аксюша. Ц. 25 к.

Н. Позняновъ.

- *Канцеляристъ. Ц. 25 к.
- Кица. Ц. 20 к.
- *Въ сельской школѣ. Ц. 15 к.
- *Дѣти золот. глуши. Ц. 20 к.
- Амишка на разд. Ц. 25 к.
- *Плѣнники. Ц. 20 к.
- *Первое горе. Ц. 15 к.
- *Въ чемъ сила. Ц. 7 к.
- *Росянка. Ц. 7 к.
- *Чадо. Ц. 7 к.

Природа и люди Россіи. Общедоступ-

ныя книжки подъ редакціей А. А. Ивановскаго.

- *Буряты. Ц. 10 к.
- *Якуты. Ц. 15 к.
- *Амурскій край. Ц. 10 к.
- *Прибалтійскій край. Ц. 10 к.
- *Чукчи. Ц. 10 к.
- Великоруссы. Ц. 30 к.
- *Аварцы. Ц. 10 к.
- *Киргизы. Ц. 20 к.
- Самоѣды. Ц. 10 к.
- *Остяки. Ц. 10 к.
- *Вотяки. Ц. 10 к.
- *Курды. Ц. 10 к.

Русскія сказки. 6 выпусковъ Ц. каждого по 15 к.

М. Свободинъ.

- *Скворцы. Ц. 10 к.

Свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Пер. съ франц. К. В. Ц. 25 к.

Н. Станюковичъ.

- *Вокругъ свѣта на Коршунѣ. Ц. въ пакѣ. 1 р. 75 к.
- Похожденія одного матроса. Ц. въ пакѣ 1 р. 50 к.
- *Нянька. Ц. 30 к.

Въ Индійскомъ океанѣ — 15 к.

В. Г. Танъ.

На озерѣ Лочѣ. Повѣсть изъ жизни первобытнаго человѣчества. Ц. 25 к.

Н. Телешовъ.

- *Елка Митрича. Ц. 25 к.
- *Бѣлая цапля. Ц. 20 к.
- *Уйда (перевъ съ англ. Е. Некрасовой). Снѣгирь. Ц. 20 к.
- *Фруктовый садъ. Ц. 10 к.

А. Ульяновъ. (Вѣнчиговъ).

- *Старый башмакъ. Ц. 6 к.
- *Корноушка. Ц. 15 к.
- *Заячья елка. Ц. 15 к.
- *Друзья. Ц. 20 к.
- *Волчокъ. Ц. 10 к.
- Мышка. Ц. 20 к.
- *Вакса и скрипка. Ц. 25 к.
- Зяецъ. Ц. 20 к.
- *На новой квартирѣ. Ц. 20 к.

И. Шмелевъ.

- **На морскомъ берегу. Ц. 50 к.
- **Рванный баринъ. Ц. 50 к.

В. Фромъ.

- *Завоеваніе Мексики. Ц. 5 к.
- *Константинопольскія собаки. Ц. 25 к.

М. Юрѣва.

*Тетя мама. Ц. 15 к.

*Снѣгурочка. Ц. 50 к.

*Павликъ. Ц. 20 к.

Книга разсказовъ и стихотвореній.

Л. Андреевъ, И. Бѣлоусовъ, И. Буинь, Сергѣй Глаголь, М. Горькій, Е. Гославскій, С. Елпатевскій, Н. Златовратскій, А. Купричь, Д. Маминъ-Сибирякъ, С. Малаховъ, В. Михѣевъ, А. Мирославичъ, И. Митропольскій, С. Семеновъ, Н. Телешовъ, Н. Тимковскій, Е. Чириковъ, А. Федоровъ. Ц. 1 р. 25 к.

Сергѣй Хатунскій. *Приключенія крестьянскаго мальчишка. Ц. 35 к.

Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. допущено въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ. 20 января 1914 года № 2585.

„Названный разсказъ написанъ съ теплымъ, сердечнымъ чувствомъ къ крестьянской средѣ, и производитъ въ общемъ доброе впечатлѣніе на дѣтей“.

„Вѣстникъ Воспитанія“.

— *„На заработокъ“. Ц. въ обложкѣ 50 к., въ папкѣ—60 к.

Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. допущено въ ученическія библіотеки низшихъ учебн. заведеній. 22 апрѣля 1909 года № 9581.

Небольшая, богато иллюстрированная, въ красивой обложкѣ, исполненной красками, повѣсть С. Хатунскаго ярко и художественно воспроизводитъ тяжелую жизнь деревенскаго мальчугана, отданнаго на заработокъ въ Москву, къ булочнику. Повѣсть даетъ и знакомство съ жизнью маленькихъ ремесленниковъ и будитъ въ читателяхъ хорошія чувства. Ее съ интересомъ и пользой прочтутъ подростки 12—13 лѣтъ“. „Педагог. Листокъ“.

„Авторъ просто, но жизненно и правдиво разсказываетъ исторію одного мальчугана, попавшаго ученикомъ въ булочную. Книжка читается дѣтьми съ большимъ интересомъ. Это—страничка изъ жизни, страничка реальная, правдивая и тѣмъ болѣе цѣнная въ рукахъ

юнаго читателя. Въ нашей дѣтской литературѣ много слащавыхъ разсказовъ про бѣдныхъ, несчастныхъ дѣтей. Книжка Хатунскаго лишена этой слащавости“.

Журн. „Для Народ. Учителя“.

— **Около волости.** Ц. 85 к. По вопросу о крестьянскомъ самоуправленіи, для народнымъ библіотекъ и читалень.

„Авторъ даетъ очень яркую картину волостного управления, гдѣ все, отъ послѣдняго сторожа до старшины, пропитано духомъ взяточничества и безсовѣстнаго отношенія къ чужому добру“.

„Русск. Вѣдом.“.

„Авторъ книги хорошей знатокъ деревенской жизни и прекрасный наблюдатель... Книга напечатана крупнымъ шрифтомъ, читается легко и вполне доступна для большаго читателя“.— „Утро Россіи“.

„Нужнаго впечатлѣнія авторъ достигаетъ вполне, и потому книга несомнѣнно заслуживаетъ полнаго вниманія... Такія книжки всегда были нужны, а въ наше время въ особенности“. „Коп.“.

— *„Съ мѣру по ниткѣ голому рывашка“.

Сказочка о голодающихъ дѣтяхъ. Ц. 20 к.

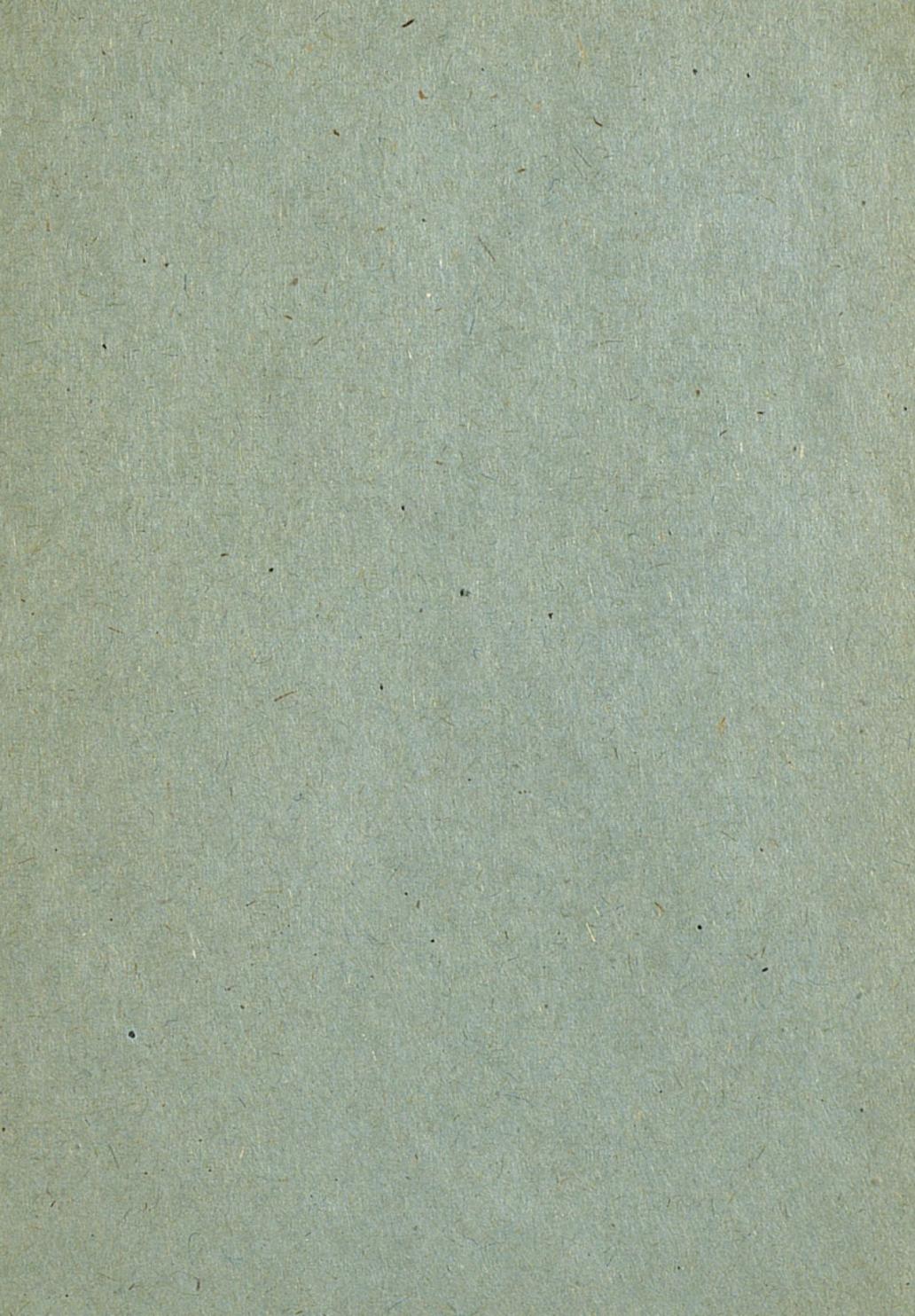
„Голодные дѣти просятъ ѣсть, а отецъ не знаетъ, гдѣ взять хлѣба. Въ своей деревнѣ просить не у кого, и мужикъ въ метель идетъ въ сосѣднюю деревню... Съ дороги онъ сбился, свѣль подъ ель и заснулъ отъ усталости и холода. Его занесло снѣгомъ. Ему снится, что онъ въ гостяхъ у дѣда-мороза, который всѣхъ кормитъ; и дѣтей, и даже голодающую скотину... Занесеннаго снѣгомъ мужика находятъ его односельчане. Объ этомъ случаѣ кто-то сообщилъ въ газеты. На голодающихъ дѣтей устраиваютъ сборъ, и въ деревнѣ появляется столовая. Разсказъ написанъ съ чувствомъ, хорошимъ языкомъ“.

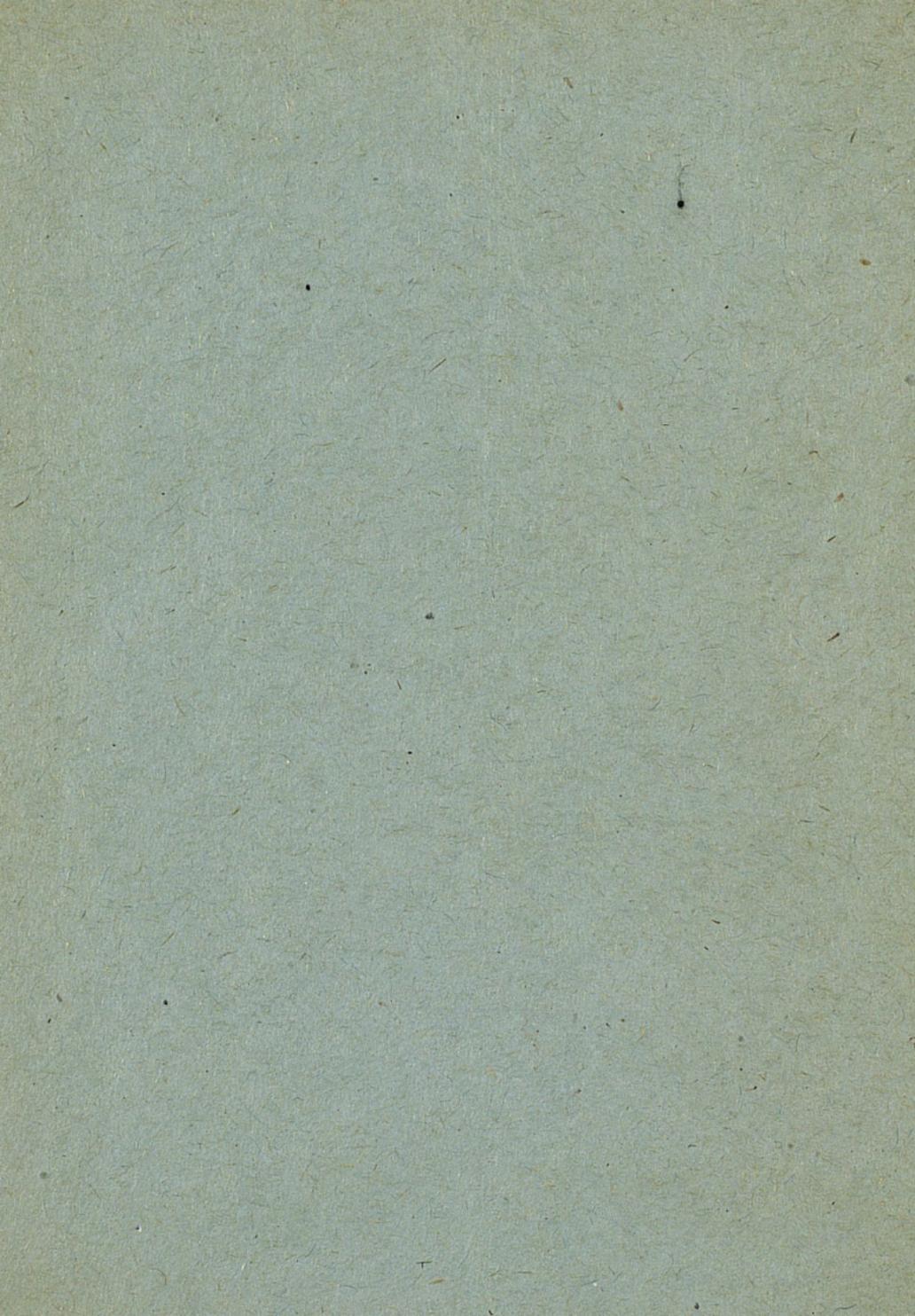
„Жур. Нар. учитель“.

*Н. в. Чеховъ и Н. А. Сизорцовъ.

Родные поэты. Ц. 30 к. Вып. 1.

Для средняго отдѣленія.

2007067217